

Район Гермина

Несмотря на то что Эймон появился возле штаба полка разведчиков поздно ночью, его возвращение не осталось незамеченным, как и его новые спутники.

"Бесстрашный лидер возвращается!" - говорит Балалайка, прислонившись к зданию штаба с сигарой в руке.

"Балалайка. Не можешь уснуть?" - спрашивает Эймон, подходя к ней, а четверо его новых спутников следуют рядом.

"Ты знаешь, как обстоят дела." - отвечает она с затравленным взглядом, заставляя Эймона кивнуть в знак согласия. "А кто эти четыре маленьких утенка?" - спрашивает она.

С легкой усмешкой Эймон слегка отходит в сторону, чтобы Балалайка могла увидеть их всех.

"Позвольте представить вам мою давно потерянную семью. Рейнис, Эйгон, Дейнерис и Джейхейрис, познакомьтесь с Балалайкой, моей второй помощницей." - говорит он, жестом указывая на них.

"Рад познакомиться с вами, миледи." - с улыбкой говорит Эйгон, протягивая ей руку.

Балалайка, ожидавшая рукопожатия, очень удивляется, когда Эйгон слегка целует ее руку.

"Ты пытаешься очаровать меня, мальчик?" - спрашивает Балалайка, приподняв бровь.

"Я вполне счастлив в браке, миледи." - отвечает смущенный Эйгон.

"Не обращай на нее внимания, правильный протокол при встрече с кем-то здесь - пожать руку, независимо от пола. Поцеловать руку даме обычно принято, когда человек пытается быть обворожительным." - с усмешкой объясняет Эймон.

"Ты позволил мне выставить себя дураком!" - жалуется Эйгон, казалось бы, очень обиженный, но небольшой изгиб губ говорит Эймону об обратном.

"Пожалуйста, Эйгон, ты никогда не нуждался в чьей-либо помощи, чтобы выставить себя дураком." - заметила Рейнис, закатив глаза.

"Сестра!" - восклицает Эйгон.

"Твоими ближайшими спутниками являются Харролд Хардинг и Теон Грейджой." - огрызается Дейнерис.

"И ты тоже, жена?" - говорит Эйгон, прежде чем повернуться лицом к забавному Эймону: "Ты видишь, к каким последствиям привели твои действия? Моя жена и сестра восстали против своего законного короля. Опять эти Танцы." - говорит он со вздохом.

"Не шути так!" - отчитывает его Джейхейрис, крепко сжимая поводья Темной Сестры.

"Ну же, Джей, успокойся. Мы находимся далеко от любой политики, которая может стать причиной танца." - говорит Эйгон, игриво ударяя Джейхейриса по руке.

"В последний раз, когда ты устроил такую шуточку, Блэкфайры вернулись с драконами, чтобы объявить войну." - говорит Рейенис.

Ее слова заставили Эймона приподнять брови, ведь его собственный опыт общения с мятежной ветвью кадетов их дома был не столь ужасен, как, похоже, у них.

Эймон задается вопросом, не родил ли Иллирио каким-то образом больше одного ребенка на Серре в их мире.

"Драконы?" - спрашивает Балалайка с приподнятой бровью, выдыхая струйку дыма.

"Да, драконы!" - с ухмылкой отвечает Эймон, указывая на четырех спящих драконов далеко позади них.

Балалайка с широкими глазами смотрит на четырех внушительных зверей, спящих всего в нескольких ярдах от них.

"Что за хрень? Они что, настоящие?" - спрашивает она, когда сигара выскальзывает между пальцами и падает на землю.

"Такие же настоящие, как мы с тобой, миледи." - с гордостью отвечает Эйгон.

"Вы используете их на войне?" - интересуется она.

"Какой войне?" резко спрашивает Дейнерис, поворачиваясь лицом к Эймону.

Вздохнув, Эймон ведет их в штаб: "Идемте, вам предстоит многому научиться." - говорит он.

...

...

...

Леви просыпается от звука, который можно описать только как полупесню-полукрик, и, как любая песня, этот звук прекрасен сам по себе. Однако, к сожалению, за прекрасным звуком быстро следует ужасный визг, который пугает лошадей.

Встревоженный, Леви быстро надевает самый минимум одежды и выбегает из своей комнаты в сторону звука. Когда он достигает двора прямо перед их штаб-квартирой, то обнаруживает, что весь полк разведчиков образовал толпу. Пробившись вперед, он обнаруживает, что они образовали круг вокруг двух воинов, одного из которых он сразу же узнал как Эймона из-за его длинных волос, белых полос в локонах цвета ворона и грациозности в движениях. Второй воин может быть только братом Эймона, а возможно, даже его близнецом, если судить по сходству их черт.

Когда они сталкиваются друг с другом, Леви не может не быть в восторге от них. Назвать это просто боем было бы несправедливо, скорее это можно было бы назвать танцем, просто из-за мастерства и грациозности движений.

Случайному наблюдателю они кажутся равными, но Леви легко может сказать, что Эймон намного превосходит своего соперника в мастерстве, а возможно, даже в силе и скорости. За то короткое время, что он наблюдал за их поединком, Леви заметил около трех раз, когда Эймон мог легко закончить бой, но решил этого не делать; одному Богу известно, сколько еще он

пропустил.

"Неплохо.

Хотя ты и перенял некоторые привычки Цареубийцы." замечает Эймон, когда он и его противник отступают и обходят друг друга по кругу.

"Лучше его, чем Барристана." отвечает противник Эймона и смотрит на рукоять меча Эймона, который крутит его в руках. "Хотя я не припомню, чтобы у старого чудака когда-нибудь было развито чутье."

"Да и не было." - говорит Эймон, прежде чем они снова сцепились, и уникальный звук, разбудивший Леви, снова разнесся по воздуху.

"Джей значительно улучшился за время этой схватки." - говорит голос слева от Леви.

Несмотря на свой интерес, Леви решает не отвлекаться от поединка, так как Эймон начинает усиливать давление на своего противника. Вскоре другой воин обнаруживает Эймона в пределах своего личного пространства и лезвие меча у его горла.

"Ты видел этот маневр?" - спрашивает другой голос, на этот раз женский.

"Его работа ног просто смехотворна. Джей, должно быть, сейчас перекрестился." - отвечает мужчина, когда противник Эймона уступает.

"Не только его работа ног, но и его понимание и контроль. Менее опытный воин мог бы умереть, пытаясь сделать это в спарринге с живой сталью, не говоря уже о том, чтобы сделать это на поле боя." - говорит женщина.

"Наблюдая за его движениями, ты как будто смотришь, как сражается Иной; нечеловечно." - добавляет мужчина, когда к ним приближается Эймон и Джей.

Наблюдая за ними поближе, Леви почти уверен, что эти двое - братья. Единственное, что мешает ему быть абсолютно уверенным в том, что они близнецы, - это нечеловеческая красота Эймона. Хотя это мало о чем говорит, учитывая, что Джей едва укладывается в рамки того, что Леви считает человеческим.

"Леви, позволь представить тебе моих братьев, Джейхейриса Таргариена...", - говорит он, жестом указывая на своего спарринг-партнера, - "И Эйгона Таргариена." говорит Эймон, указывая на мужчину, который комментировал поединок.

Рядом с ним стоит девушка с самой темной кожей, которую он когда-либо видел, и каштановыми волосами, которую Эймон представил как свою сестру Рейнис, и еще одна девушка, разделяющая необычный окрас Эйгона, которую он представил как Дейнерис, жену Эйгона.

Глядя на них, стоящих вместе, Леви ненадолго задумывается, какими должны были быть их родители и воспитание, чтобы произвести на свет таких красивых людей и свирепых воинов. Это неестественно.

И хотя он с удовольствием удовлетворил бы свое любопытство, у него есть более важные вопросы, требующие ответа; к тому же он уверен, что Ханджи будет активно расспрашивать их на эту тему.

"Они все драконьи всадники?" спрашивает Леви.

"Да, они самые." - отвечает Эймон.

"Хорошо, а обучение?"

отвечает Леви.

"За это будет отвечать Балалайка." Эймон кивает кому-то позади Леви и идет к входу в штаб-квартиру с Таргариенами на буксире, а толпа открывает им дорогу.

Повернувшись, Леви оказывается лицом к лицу с сильно покрытой шрамами блондинкой с незажженной сигарой во рту.

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3778841>